

ЗАГАДКИ

Гнездо на ели птицы той,
Птенцы выводятся зимой,
Клюв искривлен почти крестом,
Зовется птица та ... (клестом)

Кто там прыгает, шуршит,
Клювом шишки потрошит?
Голоском речистым, чистым –
Клё! Клё! Клё! Поёт со свистом.
(Клёст)

Клюв у птицы той не прост-
Крепкий, загнут и внахлёт,
Невелик у птицы рост,
А зовут ту птицу-...(клёст).
(Владимир Талызин)

СТИХИ

Птичку трудно, я скажу вам,
Не узнать с подобным клювом.
Приглядитесь, клюв не прост,
Им владеет только клест. (Виталий Сибирцев)

Удивительная птичка – клюв крестом,
Называется клестом.
Клювом шишки расщепляет,
Кормит досыта птенцов.
А гнездо – пуховый домик,
И зимою в нем тепло.
Только б были шишки –
Вырастут малышки.

Полюбуйтесь-ка клестами –
Клювы сложены крестами.
Щеголи – на загляденье:
В ярко-красном оперенье!
В теплом гнездышке уютном
Вывелись зимой птенцы,
Им мороз не страшен лютый,

Вот какие молодцы!

Птичка яркая лесная,
Гнезда вьёт зимой она.
Клювом схожа с попугаем –
Ест из шишек семена.
Вон её мелькает хвост –
В ельнике летает клёст.

ПТЕНЧИКИ КЛЕСТЫ

Снег кружится, падая,
мчит метелицей, белизною радуя,
мягко стелется и снежинок блёстками землю порошит.
Снег руками жёсткими все укрыть спешит.

Не озябли б птенчики, жёлтые клесты.
Щёлкают, как щипчики, клювики-кресты.
Под еловой лапою птенчики сидят.
Деткам мама с папою шишки теребят. (Ирина Батый)

РАССКАЗЫ

Н. СЛАДКОВ. ЕЛОВАЯ КАША.

У всех день рождения – радость. А у клестят – беда. Ну что за радость вылупиться зимой? Мороз, а ты голышом. Один затылок пухом прикрыт. У всех птиц родители как родители, детей летом выводят, когда тепло и сытно. Одним клестам законы не писаны. Угораздило же высидеть клестят зимой, да ещё двадцать девятого февраля! Что это за день рождения, который бывает один раз за четыре года? Прямо хоть плачь: ни зелени, ни гусеничек; снег, холод... А родители хоть бы что! Вон папа-клёст – сидит себе на ёлке и песни поёт. А у самого пар из клюва, будто трубку курит! Это я так про клестят думаю. Только вижу, что сами клестята живут не тужат! Клестята кашу едят. Хороша каша из еловых семян! Каши наедятся – и спать. Снизу гнездо – как пуховая перинка, сверху мама – как перьяное одеяльце. А изнутри каша греет. Ёлка клестят баюкает, ветер им песни мурлычет.

Немного дней прошло – выросли клестята. Ни горлышки не застудили, ни носы не отморозили. Да толстые такие, что в гнезде тесно. И неугомонные: чуть из гнезда не вываливаются. Это, наверное, всё от забот маминых и от

еловой каши. А ещё от яркого солнышка и морозного ветра. Нет, день рождения – всегда счастливый день. Пусть даже зима и мороз. Пусть даже двадцать девятого февраля. Всё равно!

НИКОЛАЙ СЛАДКОВ. КЛЁСТ И ДЯТЕЛ

- Смотрю, Дятел, на твой нос и сравниваю со своим, - сказал Клёст. – Твой прямой, как стамеска, а мой, как две кривые отвёртки. И все-таки мой кривой получше твоего прямого будет.

- И чего в нем, кривом, хорошего? – отвернулся дятел. – А из-под моего, прямого, только щепки летят!

- В этом-то и беда! – воскликнул Клёст. – Ты стамеской своей деревья портишь, а я отвёрткой кривой всего лишь чешуйки на шишках отгибаю, семена достаю. Глядишь, одно-другое семечко уроню, - оно и прорастет. Выходит, я лес сажаю, а ты – враг. И все из-за твоего прямого носа!

Дятел от обиды даже долбить перестал.

- Полюбуйся-ка на свои труды! – не унимается Клёст. – Осину исковырял словно её топором тесали.

- Осина больная была. Я ее от сверлильщиков и точильщиков разных спасал. Этим вот самым носом.

- Спасибо, Дятел, - проскрипела Осина. – От смерти спас – совсем засыхала. Клёст от удивления клюв свой кривой разинул.

- Но он, долбонос, и здоровые деревья калечит! Вон как Берёзу изрешетил – словно дробью прострелянная. Вся берёза в слезах.

- Не слезы это, - прошелестела Берёза. – Просто капельки сока выступили из пробоин. Пробоинки заплывут, я и думать о них забуду.

- А я не забуду! – пискнула Бабочка-траурница. – Капельки эти весной от голода меня спасли. Спасибо, Береза!

- Спасибо, Дятел, - замахали усиками муравьи. – Целебный берёзовый сок нам силы вернул – очень мы за зиму отощали.

- Спасибо, Берёза и Дятел, - запищали синички белощёкие, долгохвостые и хохлатые. - Славно мы сладким соком поугощались!

Все кричали, пищали, свистели. Только Дятел смотрел на Клёста и молчал. А Клёст не хотел молчать, так и вертел своим кривым носом.

- Ты, - кричит, - глубокие дупла в деревьях выдалбливаешь! А сколько вас, дятлов, в лесу? Каждый по дуплу – и весь лес дырявый. Я, значит сажаю, а вы дырявите!

- Чем больше дупел в лесу, - крикнул Поползень, - тем больше нас, дуплогнёздников! А чем больше нас – тем меньше лесных вредителей – тем лесу лучше! А чем лучше лесу – тем лучше всем! И тебе, Клёст, тоже!

- Слыхал? – повернулся Дятел к Клёсту.

Клёст только крылышками развел.

- У-го-годил Дятел и мне! – выкрикнул Сыч. – В дуплах у меня морозильники. Мышей и полёвок зимой замораживаю. Про запас. А от них

лесу вред.

- Слыхал? – снова Дятел Клеста спросил.

Тут Синичка-Гаичка пищит:

- Гай, гай, где бы мы, пичужки, в мороз и вьюгу зимой прятались, где бы зимнюю ночь коротали? Спасибо ему, строителю-долбоносу!

- Слыхал? - повернулся Дятел к клесту.

А того уже и след простыл.

НИКОЛАЙ СЛАДКОВ. КАК КЛЕСТЫ ЗАСТАВИЛИ БЕЛОК ПО СНЕГУ ПРЫГАТЬ

Не очень-то любят белки по земле прыгать. Оставишь след — охотник с собакой и найдут! На деревьях куда безопаснее. Со ствола — на сучок, с сучка — на ветку. С берёзы — на сосну, с сосны — на ёлку. Там почки погрызут, там шишки. Так и живут.

Ходит охотник с собакой по лесу, смотрит под ноги. Нет на снегу беличьих следов! А на еловых лапах следов не увидишь! На еловых лапах одни шишки, да ещё клесты.

Красивые эти клесты! Самчики пурпурные, самочки жёлто-зелёные. А уж шишки шелушить великие мастера! Оторвёт клёст шишку клювом, прижмёт её лапкой и давай кривым носом чешуйки отгибать, семена вышелушивать. Отогнёт чешуйку, отогнёт вторую и бросит шишку. Шишек много, чего их жалеть! Улетят клесты — под ёлкой целая груда шишек остаётся. Охотники называют такие шишки клестовой падалицей.

Идёт время. Клесты всё срывают да срывают с ёлок шишки. Совсем мало в лесу на елях шишек становится. Голодно белкам. Хочешь не хочешь, а приходится на землю спускаться да понизу ходить, клестовую падалицу из-под снега выкапывать.

Ходит белка понизу — оставляет след. По следу — собака. За собакой — охотник.

«— Спасибо клестам», — говорит охотник, — спустили белку на низ!

К весне из всех шишек на елях высыплются последние семена. Белкам теперь одно спасение — падалица. В падалице все семена целы. Всю голодную весну подбирают и шелушат белки клестовую падалицу. Теперь бы им клестам спасибо сказать, но белки не говорят. Не могут они забыть, как клесты заставили их зимой по снегу прыгать!

СКАЗКА

КАК СОРОКА КЛЕСТА СУДИЛА

(Автор – Н.В. Нищева. Сказка из книги «Развивающие сказки» — Детство-Пресс, 2002 год)

На этот раз девочка отправилась на прогулку в зимний лес. Тишина в лесу. Спит лес под толстым снежным одеялом. Склонили головы березы в белых шапках, согнули под тяжестью снега свои лапы елки. Вдруг — шум, хлопанье крыльев, трескотня. Это сорока-белобочка с разлету шлепнулась на ветку елки, тряхнула с нее снег, затрещала, застрекотала. Из-под тяжелой еловой лапы выглянул клест:

— Слушай, не шуми, не трещи! Не пугай моих птенцов!

— Что? Птенцов? В зимнем лесу? Ты, клест, лесные порядки нарушаешь. Птенцов положено весной выводить. Эй, птицы, слетайтесь все сюда! Клеста судить будем за нарушение лесных порядков. Первым на зов сороки прилетел красногрудый красавец-снегирь и уселся на ветку рябины.

— Что за шум? За что клеста судить? — спросил он.

— Да вот, сорока говорит, что я лесные порядки нарушаю, зимой птенцов вывожу.

— И холодов не боишься?

— Нет. Мы гнездо делаем очень толстое из мелких веточек, утепляем его шерстью, перьями, прячем среди еловых веток. Туда клестиха и откладывает яйца.

— А вдруг даже в таком теплом гнезде яйца замерзнут? — поинтересовался он.

— Нет. Клестиха на них полмесяца сидит, своим теплом согревает.

— А как же она питается? — спросила синица, которая давно уже качалась на ветке березы и слушала разговор.

— Я ей семена из еловых шишек ношу, почки елки и березы, — сказал клест.

— Молодцы клесты! Не страшатся морозов, — включился в разговор дятел, прицепившийся ствол ели. — Я давно за ними наблюдаю. Дружные птицы! И питание у них правильное. Так же любят еловые семена, как и я.

Из дупла на дубе вылезла тетушка-сова и сказала:

— Я хоть и ничего не вижу днем, зато все хорошо слышу.

Молодцы, клесты! К весне их клестята на крыло встанут. А знаете, сколько елок вырастет из семян, что они уронили?

— Не права ты, сорока, — сказал снегирь.
— Трещишь без толку, — поддержала его синица.
— Не за что клеста судить, — поставил точку дятел.
Тут все птицы зашумели, загалдели. Сорока махнула на них крылом и улетела. А девочка, которая наблюдала за всей историей, улыbnулась, порадовалась за клеста и пошла домой.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Источник информации:

1. «Снегири... клесты... в библейской легенде...»
foma-ne.livejournal.com
2. «Клесты прилетели! «
PravChelny.ru

ХРИСТОВА ПТИЦА КЛЁСТ

«Старинная легенда гласит о том , что когда Иисус Христос был распят на Кресте, к Нему прилетели клесты, снегирь и клювами старались вынимать колючки из тернового венца, которым был увенчан Спаситель....

Самоотверженные клесты пытались вытащить и гвозди. Но это оказалось им не под силу, и кончики клювов у птиц перекрестились, а перья, испачканные кровью, стали красными. За это в некоторых странах клестов стали называть «христовыми птицами». А Богом клесту дана награда — он не подвержен тлению

(Это действительно так. В организм птицы попадает много смолистых веществ, ведь клесты питаются семенами сосен и елей. За всю свою жизнь клёст так «просмаливается», что после смерти его тело может годами сохраняться, как будто набальзамированное.)»

По этой легенде написали рождественскую сказку в стихах.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА

Метель тихонько песню пела,
Слегка потрескивал мороз,
В еловых лапах старой ели
Гнездо устроил смелый клёт.

-Ах, бабушка, какая птичка
И клювик загнут у неё,
А перья в отблеске багряном,
Ну, прямо птичка-огонёк!

-Потише, детки, не шумите,
Птенцов высиживает клёт,
Гнездо-пещерку склеил прочно
И нипочем ему мороз.

Его зовут Христовой птицей,
И в дни святого Рождества
Я расскажу вам, ребятишки,
За что прославил Бог клеста.

В тот день, в ту страшную годину,
Когда Господь на Крест взошёл
Терновым Он венцом был венчан,
Гвоздями к древу пригвождён.

И кровь из ран Христа сочилась,
Казалось, торжествует зло,
И эхо страшных слов звучало:
«Распни Его! Распни Его!»

Чтоб облегчить Христовы муки
(Легенда нам о том гласит)
К Кресту слетелись Божьи птицы-
Там были снегири, клесты.

Тернового венца колючки
ломали клювами они,
И кровь Христова полыхнула
На перьях отблеском зари.

А клёт (где смелость в нём сыскалась!)
Всё вытащить старался вон
Железный гвоздь с Христовой длани,

Которым Тот был пригвождён...

Века прошли, тысячелетия,
Мы знаем, что воскрес Христос,
Любовь, и веру, и надежду
Он людям в этот мир принес.

А подвиг птахи-невелички
Христос, ребятки, не забыл,
Приметным алым опереньем
Клеста-малютку наградил.

Как память за его старанья
Христовы муки облегчить
Крест- накрест клюв теперь у птички
(Удобно шишки им лущить).

И служит клёст напоминаньем
Христовых слов простых всем нам
(ты повторяй-ка их почаще!):
«По вере вашей будет вам!»